

Братья и сестра Фань выбрали ресторан под названием «Каменный домик», состоятельные люди заранее заказывали там места, выстраиваясь в очередь. Каждый день в обеденное время это место всегда принимало богатых правительственных чиновников, талантливых юношей и прекрасных девушек. Они приходили, чтобы побеседовать за чаркой вина, однако неизвестно, где молодые таланты добывали на это деньги, и как прекрасные девушки соглашались показаться на людях.

И только на третьем этаже всегда царила спокойная атмосфера, без соответствующего статуса попасть туда было невозможно. Все отлично знали, что каждый, сидящий за столиком на третьем этаже, обладает высоким статусом, поэтому конфликты там случались чрезвычайно редко. В конце концов столица не так уж мала, а у семей чиновников много связей с другими семьями, кто знает, у кого какая сила на самом деле стоит за спиной?

Тот, кто только что высказался об обсуждении Фань Сянем бульварного чтива, был признанным талантом по имени Хэ Цзунвей. Он был очень богат и пользовался репутацией способного эрудита, особенно среди столичных учёных, и в итоге он неминуемо стал зазнаваться. Несколько дней назад он в гостях у своего друга читал этот «Сон в красном тереме», и книга совсем не пришлась ему по вкусу, он не нашёл в её стихах ничего замечательного, но он всё равно уважал мастерство автора за гладкое повествование и объём в несколько сот тысяч слов.

Сегодня, поднявшись наверх, он уже успел выпить три чаши жёлтого вина, отчего был слегка пьян. Услышав, как за стенкой в соседней комнате пара несмышлёных юнцов болтает всякую ерунду о «Сне в красном тереме», он разозлился и громко, чтобы они услышали, высказал своё мнение.

Как раз в это время семейство Фань уже успело поесть и беседовало за чаем. Услышав слова Хэ Цзунвэя, Фань Сычжэ решил, что дело в его чрезмерной лести, но быстро понял, что учёный упрекает Фань Сяня. Поскольку это затрагивало и его гордость, Фань Сычжэ невольно пришёл в ярость. Рожденный в прославленной семье Фань, он с детства своевольничал на улицах, разве он мог вынести упрек от какого-то узколобого учёного. Он отодвинул штору на входе в отдельную комнату, чтобы выскочить в главный зал третьего этажа.

Учитывая, что Фань Сянь впервые вышел на люди в столице, он подумал, что ему не следует лезть на рожон, и намекнул об этом сестре. Фань Жожо сразу поняла, о чём он, улыбнулась и помотала головой, показывая Фань Сычжэ, что не стоит скандалить.

В прошедшие год-два Фань Сычжэ немного вырос, а благодаря неусыпному вниманию и муштре сестры он слегка повзрослел и начал больше понимать. Этого было как раз достаточно, чтобы перестать буянить на улицах, поэтому Фань Жожо не волновалась.

Фань Сычжэ ворвался в зал. Глазами отыскав Хэ Цзунвэя в толпе, он с важным видом подошёл к нему и, фыркнув, спросил:

— Это ты тут что-то вякнул только что?

— И что, если так?

Кожа Хэ Цзунвэя была неравномерно тёмной, а очертания лица казались слишком резкими, что делало его весьма неприглядным. Когда из отдельной комнаты вырвался подросток и высокомерно обратился к нему, то он почувствовал, что по его гордости нанесён удар, его кровь вскипела, и он предупреждающе продолжил холодным голосом:

— Мальчик, где твои манеры, и в какой только семье настолько плохо воспитывают детей?

Хотя он был хорошо известен в столице, он никогда не встречал двенадцатилетнего Фань Сычжэ и не боялся мальчика. Фань Сычжэ планировал только отчитать юношу, но услышав «где твои манеры», сразу вспомнил постоянную брань матери, ощутил волну гнева и резко ответил:

— А откуда выискался такой брюзга? — Фань Сычжэ настолько разошёлся, что позабыл о наставлениях сестры и ринулся вперёд, собираясь ударить учёного.

Хэ Цзунвэй не ожидал столкнуться с подобным бесчинством в таком элитном месте как третий этаж «Каменного домика». Он сделал полшага назад, чтобы увернуться от пощёчины, но при этом с его головы слетела черная тряпичная шапочка, оставляя его крайне смущённым.

Прочие учёные и уважаемые люди за столом Хэ Цзунвэя, увидев происходящее, сильно разозлились и закричали:

— Да как ты смеешь средь бела дня учинять такое безобразие?! Государев закон тебе не указ?

— Закон? — фыркнул Фань Сычжэ. — Да я сам закон! — завопил он и снова бросился на Хэ Цзунвэя с кулаками.

Внезапно тонкое запястье Фань Сычжэ перехватила чья-то крепкая рука. Фань Сычжэ почувствовал, будто на его запястье сомкнулись раскалённые докрасна тиски. Боль пронзила его до костей, и он закричал:

— Что, никто мне так и не поможет?

Его телохранитель двинулся вперёд, но тут мелькнула тень и охранник получил два удара ладонью в грудь и живот, которые заставили его отступить. Мужчина, который держал запястье Фань Сычжэ, был не кем иным, как телохранителем одного из уважаемых гостей. Хотя внешне он ничем не выделялся, блеск в его глазах намекал на очень высокий уровень.

— Вышвырни этого грубияна отсюда, чтобы он не портил настроение уважаемому господину Цзунвэю.

Умелый телохранитель взмахнул рукой и как мокрого цыплёнка вышвырнул Фань Сычжэ прочь!

Фань Сянь думал, что Фань Сычже просто немного поскандалит и этим всё закончится, он и не подозревал, что всё настолько быстро станет серьёзным. Но подумав, что младший брат слишком избалован и любит буянить, несмотря на все старания и наставления сестры, он решил не вмешиваться и дать ему выучить урок на горьком опыте. Однако, он не ожидал, что против него выступит кто-то настолько умелый, не говоря уже о таких безжалостных методах. В этом броске скрывалось достаточно силы, чтобы Фань Сычжэ, если ему не повезёт, получил бы несколько переломов. При всей его наглости, Фань Сычжэ был лишь двенадцатилетним ребёнком, и использование подобного приёма на нём переходило всякие границы.

В один миг Фань Сянь уже выскочил из отдельной комнаты и одним резким движением поймал Фань Сычжэ за воротник. Затем, гася инерцию броска телохранителя, он начал вращать правое запястье по часовой стрелке, раскручивая Фань Сычжэ как волчок. Один оборот, два, три... Постепенно Фань Сычжэ остановился. Его подташнивало, он растерянно хлопал глазами, не понимая, что произошло. Фань Сянь отпустил воротник рубашки своего брата и, встревоженно улыбаясь, оставил его на попечение Фань Жожо.

Шагнув вперёд, он посмотрел на скрывавшего опасный блеск глаз телохранителя и кротким голосом сказал:

— Хотя мой брат мог оскорбить вас в силу своего юного возраста, но то, что вы сделали, было немного чрезмерным...

Люди за столом могли только надменно фыркнуть в ответ, но им было нечего возразить, потому что про себя они были согласны с Фань Сянем. Мрачный гость, которому принадлежал телохранитель, лишь молча продолжил пить вино, даже не взглянув на Фань Сяня.

Хэ Цзунвэй, поправив шапочку на голове, чувствовал себя крайне неловко. Но когда он увидел, насколько красив юноша, стоящий перед ним, он внезапно ощутил новую волну гнева. Кроткая улыбка Фань Сяня показалась ему злорадной ухмылкой, полной презрения, и он процедил:

— У тебя такой бесполезный брат, что плохого в том, чтобы преподать ему небольшой урок?

Фань Сянь проигнорировал Хэ Цзунвэя, его улыбка предназначалась телохранителю, и он сделал два шага вперёд. Телохранитель, только что наблюдавший, как этот молодой господин с лёгкостью погасил силу его броска, почувствовал беспокойство. Он не мог оценить уровень этого юноши, ощущая какую-то бездонную глубину. Телохранитель слегка нахмурился и сделал два осторожных шага назад.

После этих двух шагов стало видно, что сзади стоит Жожо. Фань Жожо была хорошо известна по всей столице, и все в ресторане слышали её имя. Кто-то из них видел её издалека на приёмах при дворе. Увидев её, люди ахнули и поприветствовали её на расстоянии.

Только теперь гости за столом Хэ Цзунвэя поняли, из чьей семьи был этот грубый ребёнок, затеявший ссору. Естественно, они занервничали. А когда Хэ Цзунвэй увидел Фань Жожо, выражение его лица немного изменилось, казалось, он хотел что-то сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/906058>